

Урок 10. Крещение.

Пророчествовал о Крещении Господнем и царь Давид псалмопевец. Крестился Спаситель от Своего Предтечи Иоанна, служение которого заключалось в приготовлении пути Господу. О нем, по мнению святителя Афанасия Великого, пророчествует Псалмопевец, когда как бы от лица Бога Отца говорит: «Уготовах светильник помазанному Моему» (Пс. 131:17). Крещение совершилось в водах реки Иордан. И пророчество об этом святитель Иоанн Златоуст находит в словах Псалмопевца, произносимых от лица Спасителя: «На воде покойне воспита Мя» (Пс. 22:2). Это событие сопровождалось необычными знамениями. С неба был голос Бога Отца, свидетельствующий: «Сей есть Сын Мой» (Мф. 3:17). Святитель Афанасий Великий считает, что именно этот голос Бога Отца, вещавший на Иордане во время крещения Спасителя и понимает Псалмопевец, говоря: «Глас Господень на водах, Бог славы возгреме» (Пс. 28:3). Об этом же знамени пророчествует, по мнению святителя Иоанна Златоуста, Псалмопевец в другом месте, когда пишет: «И возгреме с небесе Господь, и Вышний даде глас Свой» (Пс. 17:14). Кроме этого, по свидетельству евангелистов (Мф. 3:16;

Мр. 1:10), крещение Господа сопровождалось нисшествием на Него Святого Духа в виде голубя. Псалмопевец, по мнению святителя Григория Нисского, изображает силу Святого Духа, Которым помазуется Сын Божий от Бога Отца, словами: «Помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости паче причастник Твоих» (Пс. 44:8).

О дальнейших событиях, происшедших после крещения Христа, евангелист Матфей пишет: «Иисус возведен бысть Духом в пустыню искушиться от диавола. И постився дний четыредесять и ноший четыредесять, последи взалка. И приступль к Нему искушитель» (Мф. 4:1-3). По мнению святого Иустина Мученика, именно это искушение от диавола подразумевает Псалмопевец, когда говорит от лица Спасителя: «Отверзоша на Мя уста своя, яко лев восхищай и рыкай» (Пс. 21:4). Однако Господь превозмог все искушения. «Тогда остави Его диавол, и се ангели приступиша и служаху Ему», - читаем в Евангелии (Мф. 4:11). Святитель Кирилл Александрийский считает, что словами: «Ополчится ангел Господень окрест боящихся Его и избавит их», - Псалмопевец предвидел и это событие в жизни Спасителя (Пс. 33:8).

Незадолго до начала всенародной проповеди Господа Иисуса Христа, св. Иоанн Предтеча проповедовал в пустыне и крестил, приуготовляя покаянием народ к принятию Спасителя. Богочеловек до 30-летнего возраста «возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости» (Лк.2:40). Достигнув 30 лет, когда по иудейским законам можно было принять звание учителя или священника, т.е. совершать общественное служение, Иисус Христос приходит на Иордан и просит Иоанна крестить Его. Но Иоанн, считая себя недостойным, говорит: «Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?» На что Иисус отвечает: «Оставь теперь: ибо так надлежит нам исполнить всякую правду» (Мф.3:15).

Как понимать крещение Господне? Крещением Иоанновым запечатлевалось покаяние, оно сопровождалось исповеданием грехов и готовило Израиля к Мессии. Иисус, как безгрешный, в покаянии не нуждался. Он Сам был обетованный Мессия.

«По св. Матфею, Иоанн отказывается крестить Иисуса, говоря: “Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?” А по Евангелию от Иоанна, Креститель не знал Иисуса до крещения (Ин. 1:33), пока не увидел Духа Божья в виде голубя, сходящего на Него. Противоречий здесь нет. До крещения, Иоанн не знал Иисуса как Мессию, но когда Иисус пришел к нему просить о крещении, он, как пророк, проникавший в сердца людей, сразу почувствовал Его святость, Его бесконечное превосходство над собой, почему и не мог не воскликнуть: “Мне надобно креститься от Тебя...” Когда же увидел он Духа Божья, сходящего на Иисуса, тогда уже окончательно удостоверился, что перед ним Мессия-Христос».

Евангелист Матфей сохранил недоумение Иоанна (III, 14). Недоумение Иоанна Господь отводит указанием на необходимость исполнить всякую правду (Мф. III, 15). «Так надлежит нам исполнить всякую правду, - ответил Крестителю Иисус Христос (Мф. 3:15); это значит, что Господь Иисус Христос, как Человек и Родоначальник нового, возрожденного Им человечества, должен был Собственным примером показать людям необходимость всех Божественных установлений. Но, уже “крестившись, Иисус тотчас вышел из воды” (Мф. 3:16), потому что Ему, безгрешному, не было надобности исповедоваться, как делали это все

остальные крещающиеся, оставаясь при этом в воде». Указание о «исполнении всякой правды» – слишком общее – нуждается в разъяснении. Перед лицом вечной Правды, крещение Иоанново имело значение не абсолютное, а временное. Крещения Господня от Иоанна требовали условия данного момента (оставь теперь). Запечатлевая крещением покаяние, Иоанн был Предтечей Мессии на путях Ветхого Завета. Правда, которую исполнял Христос, принимая крещение Иоанново, была правда Ветхого Завета. Обетованный Мессия являл связь утверждаемого Им Нового Завета с Ветхим Заветом. Принимая крещение покаяния, Он выражал Свое единение с народом, грехи которого Он брал на Себя. Но крещение Господне имело и другое – более существенное – значение. В крещении Господнем совершилось явление Троиственного Бога: Крещение Сына, глас Отца, сошествие Духа (Мф. III, 16-17, Мк. I, 9-11, Лк. III, 21-22).

Покаянным смыслом крещения значение Богоявления оттеняется с особой силою. Это значение – объективное. По Мф. (III, 16) и Мк. (I, 10), сошествие Духа наблюдал Господь; только из Четвертого Евангелия мы узнаем, что Духа в образе голубя видел и Иоанн (Ин. I, 32-33). Значение имел не тот факт, кому открылось присутствие Духа в телесном виде голубя, а Богоявление, как таковое. Богоявлением в Крещении отмечается начало общественного служения Христова. Служение Христово есть Богоявление. Этим определяется место Крещения Господня и Иоанна, как Крестителя, в евангельской истории. Но крещением Господним служение Предтечи не заключается. Иоанн, призывавший к Грядущему, оставался еще некоторое время свидетелем о Пришедшем (Ин. I, 28-36, V, 33 и др.). Свою связь с Иоанном Господь исповедовал до конца Своего земного служения. В иерусалимские дни перед Страстями Свой ответ на вопрос начальников о том, какою властью Он совершает Свои деяния, Господь обусловил их ответом на вопрос, поставленный Им: с небес или от человеков было крещение Иоанново? Не получив на него ответа, Он оставил без ответа и вопрос начальников (Мф. XXI, 23-27, Мк. XI, 27-33, Лк. XX, 1-8). Тесную связь между служением Христовым и служением Иоанна мы, конечно, не имеем основания понимать в смысле возведения служения Христова, к служению Иоаннову. Связь Иисуса и Иоанна говорит о едином источнике — в путях божественного промысла. Иоанн, как Предтеча, был воздвигнут Богом. И Сына на землю послал Отец.

Своим Крещением Господь Иисус Христос показал все Свое самоуничтожение: «Христос подчинился ему, как Раб, и этот Раб тотчас же провозглашается Сыном». Ибо Он, безгрешный по Своей природе, «не имел надобности в исповеди и крестился только для того, чтобы освятить воды прикосновением к ним пречистого естества Своего и установить таинство Крещения». Таким образом, по словам св.Симеона Солунского, «Иисус в день Крещения, сошествием на Него Святаго Духа, помазан по Своему человечеству (Евр. 1:9) и с этого времени Спасителю как человеку принадлежит имя Христос».

В двух случаях, когда Бог Отец представляет Иисуса Христа народу (Крещение и Богоявление Господни), Он говорит: «Это Сын Мой Возлюбленный - (Мф. 3:17; Мк. 1:11; Лк. 3:22; Мф. 17:5; Мк. 9:7). Сыновство Христа Богу Отцу – это отношение любви. Отсюда и многократно повторяющаяся в евангелии от Иоанна мысль о том, что Иисус Христос особо подчеркивал любовь Отца к Нему: 3:35; 10:17; 15:9, 10; 17:23-24, 26. Это значит, что наше сыновство Богу также является отношением любви, и что наше братство, как мы уже

упоминали выше, - результат Божьей любви к нам. Явление Бога в Троице совершилось при крещении Господа Иисуса Христа, отчего и само крещение называется Богоявлением. Сын Божий вочеловечившись принял водное крещение; Отец свидетельствовал о Нем; Святой Дух явлением Своим в виде голубя подтверждал истинность гласа Божия, - как это выражено в тропаре праздника Крещения Господня.

Поместив в своем Евангелии родословие Иисуса Христа между крещением и Его искушением, св. ап. Лука, во-первых, обращает особенное внимание читающего на лице Иисуса Христа, а во-вторых, ясно дает понять, что крещение, о котором только что было говорено, есть один из самых важных моментов в жизни Иисуса Христа; с этого времени Он является уже не тем, чем казался прежде. Торжественное свидетельство Бога Отца: Ты еси Сын Мой возлюбленный (Лк.3,22) вывело Его как бы из-под спуда и явило миру, доселе ничего не ведавшему о Нем. С этого времени Иисус Христос во всем своем величии, как божественный посланник и как чаяние языков, выступает на дело общественного служения роду человеческому; с этого времени Он по этому самому и становится средоточным лицом в евангельском повествовании. Этот момент естественно был для евангелиста самым удобным, чтобы изложить Его родословие.

Крещение – это один из моментов «кенозиса» или, как у нас не очень хорошо переводят «самоуничужения» (Флп. 2, 6 - 11), т.е. отказа от Своих божественных преимуществ ради всего человечества. Иисус, будучи безгрешным по Своему естеству и происхождению, подвергает Себя кеносису тем, что берет на Себя грехи всего человечества. Это не значит, что Он становится грешным, а невинно берет на Себя следствия греха: физическая ограниченность, несвобода, страдательность, смертность, в т. ч. покаяние. Если бы не было греха, не было бы и нашего покаяния, покаяние есть следствие нашей греховности. И это следствие, как и все остальные: голод, жажду, наготу, смерть, Иисус берет на Себя.

В уставе Православной Церкви и в творениях свв. Отцов день Крещения Господня или Богоявления именуется также «Просвещением», потому что Бог есть свет и явился в мир просветить светом веры, познания Троицкого Бога, благодатной святой жизнью (Мф. 4:16). Это подчеркивается и в песнопениях праздника: «явлейся, Христе Боже, и мир просвещей, слава Тебе» (тропарь праздника). Более подробно это раскрывается в светильне праздника: «явися Спас, благодать и истина, во струях Иорданских, и сущия во тьме и сени спящия просветил есть: ибо прииде и явися Свет непреступный».

Церковь благовествует о Крещении Спасителя и Явлении Святой Троицы. Каноны утрени, творения св. Козьмы Маюмского и св. Иоанна Дамаскина, также говорят о Крещении Господнем. Св. Козьма Маюмский в своем творении «преимущественно излагает историю Крещения Господня со всеми чудесными явлениями, ознаменовавшими торжественное вступление Иисуса Христа на общественное служение роду человеческому, и призывает верующих с благоговейным умом и чистым сердцем прославлять крещаемого Господа, чтобы сделаться достойными причастниками духовных плодов Его спасительного Крещения». О каноне, творения св. Иоанна Дамаскина, проф. Евграф Ловягин пишет так: «Св. Иоанн выражает здесь глубокие мысли о внутреннем значении празднуемого события в домостроительстве нашего спасения. Господь Иисус Христос, как Икупитель мира

принявший на себя вместе с плотию человеческою все тяготевшее на нас бремя проклятия и смерти за грехи, погружается пречистою плотию Своею в струи Иордана в знамение того, что Он есть истребитель греха и победитель смерти, и дарует роду человеческому, соединенному с Ним единством природы, высочайшие блага: «Помазуеши совершая человеческое существо, Царю безначальне, Духа общения (тропарь 9-й песни)».

Современные богословы о Крещении Господнем весьма примечательно толкование митрополитом Антонием (Блума) события Крещения Господня, в котором он раскрывает его смысл, опираясь на отдельные размышления своего современника, знаменитого богослова Русской Церкви, о. Сергия Булгакова («Я не помню, пишет ли об этом отец Сергий Булгаков в одной из своих книг, или же я вспоминаю разговор с ним, но ему представлялось – и мне кажется, что верно представлялось – так»[28]). Здесь Крещение оценивается как важнейшее метафизическое действие, знаменующее собой погружение в бездну человеческой смертности и греха, начало преодоления этого несовершенства человеческого бытия посредством божественной чистоты Христовой: «Христос приходит на Иордан с тем, чтобы погрузиться в эти воды, которые омыли весь человеческий грех, которые отяжелели всем человеческим грехом; погружается в то, что в русских сказках называется «мертвые воды», погружается Своей чистотой в смертность, греховную, убийственную смертность тех людей, которые себя омыли в этих водах; и выходит из них готовым на то, чтобы умирать не Своей, невозможной смертью, а нашей смертью, которую Он воспринял погружением в мертвость этих убийственных вод. В этот момент уже не только Бог является действующим, решающим лицом в тайне нашего спасения: «Человек Иисус Христос» (это формулировка апостола Павла; Рим. 5:15) в полном послушании и единстве с волей Божией теперь вступает на путь, на который поставлен был Вифлеемский Младенец; Он свободной Своей волей делает Своим то призвание Агнца, закланного до создания мира, которое было наложено на Него воплощением Слова Божия».